

Восьмое марта Яна не праздновала никак — не видела смысла. Родители в другом городе, молодого человека нет, а на работе — дежурные улыбки и уже надоевшие цветы. Астры. Почему именно астры?...

Тем не менее, подружки — коллеги — уговорили её посидеть в кафе, поболтать за жизнь и принять на грудь по стопочке-другой. Посиделки вышли прекрасными, хотя Яна практически не пила, и в момент, когда подружек развезло окончательно, деликатно покинула дружную компанию. Ей не улыбалось идти пешком через парк в такую темень, но что делать?

Поправив на плече сумку и сжав в кармане пальто ключи, она быстрым шагом пересекала парк, тараща глаза на кусты и слушая стремительное биение собственного сердца.

«Вот оно». Он часто охотился в этом парке. Почему молодые девчонки так глупы, и так часто повторяют свои ошибки? До тех пор, пока они это делают, он будет продолжать своё дело. Шумно вдохнув ночной воздух, он уже ощутил витающий в нём привкус страха. Ах, как он сладок...

А вот и лёгкий цокот каблучков. Молодая, полная жизни девушка старательно оглядывается по сторонам. Пусть оглядывается, его-то она всё равно не заметит... он бесшумно следовал за ней, отмечал все её движения, повторял каждый шаг, став её тенью. И вот, когда она уже в уверенности, что самое страшное позади, и вот они, ворота парка, а за ними оживлённая дорога, а за ней — её дом, он хватает её одной рукой за талию, а второй зажимает рот, и давно отработанным движением тащит в кусты. Это всегда получается так легко и естественно, он иногда думал, что такие девочки специально ему поддаются — а иначе почему они не сопротивляются?

Он прижал её шею до тех пор, пока перекрытый поток кислорода не заставит её потерять сознание. Всего лишь потерять — самое интересное для него случится не в парке.

Тяжёлая головная боль разбудила Яну. Она с трудом шевельнула головой, как будто в сильном похмелье. Что случилось? Как она оказалась... и где? Её мозг со скрипом принялся восстанавливать хронологию событий. Когда дошла очередь до незнакомца и кустов, Яна вскрикнула и задёргалась. Бесполезно: девушка лежала на столе, связанная по рукам и ногам. Но глаза и рот этот маньяк оставил без внимания, и она тут же заорала:

— Ааааа!!! Помогите!!! Кто-нибудь!! Аааааа!!!

— Какие сильные лёгкие, — восхитился кто-то в темноте.

Над Яной висели лампы, очень похожие на те, которые обычно висят над бильярдным столом, и их слепящий свет мешал ей разглядеть что-то вокруг себя. Впрочем, по вкрадчивости и уверенности голоса нетрудно было догадаться, что говорил похитивший её незнакомец.

— Вы... кто? — с дрожью в голосе прошептала она.

— Вот вы всегда задаёте неправильные вопросы, — пожурил её невидимка. — Какая тебе разница, кто я? Тебя это спасёт?

— А что я должна спросить?

Он довольно ухмыльнулся. Она выходит на диалог — такого он не мог припомнить в своей многолетней практике, обычно умоляли отпустить без всякого намёка на способность соображать.

— Например, что я собираюсь сделать, — после небольшой паузы предложил он.

— И что же? — Яна лежала с закрытыми глазами. Она уже осознала, что голая, что это скорее всего маньяк, он убьёт её, разрежет, измучает, и никто не узнает, что она здесь... неотвратимость всего этого настолько заполнила её мозг, что кричать и молить уже потеряло для Яны всякий смысл. Оставалось лишь говорить.

— Какая хорошая девочка, — хмыкнул он.

Подойдя к небольшому столику рядом с собой, он по очереди поднял разные инструменты, пытаясь интуитивно понять, какой подходит именно для этого случая и этой девушки. Мачете... нет, слишком грубо. Перочинный нож? Мелко, нет размаха. В итоге он остановился на изящном кинжале с изогнутым лезвием — то, что надо. Эта девушка так же изящна и так же изгибается.

Яна слышала небольшой ляг. Боже, он сейчас, прямо сейчас начнёт её терзать. Её тело судорожно дрожало и извивалось, но спасения... не было его, конечности намертво привязаны. Ещё она боялась, что всё это действие ей придётся наблюдать — этот маньяк не собирался её жалеть и завязывать глаза.

— Пожалуйста... — прошептала она сдавленно.

— Ну-ну, ты так хорошо себя вела, не разочаруй меня, — укорил её незнакомец.

Он наконец-то подошёл к ней так, что Яна могла разглядеть его лицо. Красивое лицо... густые брови, лёгкая улыбка на тонких губах, правильный нос. Всё выглядело нормальным, кроме глаз. В них читалась пугающая пустота. Казалось, что только то, что он собирался сделать, могло наполнить его пустоту. Яна рассматривала это лицо, которое ей, в общем-то нравилось, как последнее, что она запомнит при жизни.

Он нахмурился. Чего это она так на него смотрит? Без слёз, без истерик, и практически без испуга. Ему это совершенно не нравилось. Он привык владеть ситуацией, а эта девушка сбивала его с толку. Он поднял нож и обратной стороной лезвия провёл от её шеи до правого соска. Девушек он умел выбирать всегда... вот и эта: с чудесной, как будто светящейся, кожей, полной грудью, тонкой талией и соблазнительными бёдрами. А лицо... необыкновенной красоты, он бы сказал, аристократической. И всё это сейчас принадлежало ему. С этой мыслью он медленно поворачивал нож стороной лезвия. Какой бы сосок отрезать первым, левый или правый?

Яна судорожно вздохнула, ощутив на себе холод стали. Но его лицо... в этот момент оно было практически нежным. Боже, если бы это были другие обстоятельства... она решила закрыть глаза и как можно дольше убеждать себя, что всё это — лишь игра умелого любовника, а вовсе не убийцы. Да, её мозг до последнего старался уйти от реальности.

— Открой глаза.

— Нет...

— Посмотри на меня!

Яна широко раскрыла глаза и увидела искажённое лицо похитителя. Ему явно что-то не нравилось.

— Боишься меня? — спросил он, нагнувшись к ней так, что их носы практически соприкасались.

— Да, — безэмоционально ответила она. Её взгляд сам собой упал на его губы, кривившиеся в жестокой ухмылке.

Его не устроил такой ответ. Он решил прибегнуть к излюбленному способу и освободил одну

её руку. Он подарит ей иллюзию свободы, и вот когда она начнёт сопротивляться, она обязательно испугается.

Яна в изумлении поняла, что может шевелить правой рукой. Не сомневаясь, что это часть его жестокой игры, она решила до последнего не подыгрывать ему, поняв, что его это раздражает. Она попыталась ею прикрыть грудь, поскольку нож уже давно нависал над её сосками.

Его неожиданно увлекло это движение. Её пальцы на её сосках... и как он раньше до этого не додумался?

— Ласкай себя, — приказал он и даже убрал нож.

Яна закусила губу и принялась осторожно гладить свою грудь. Это его предложение было всё же лучше того, что он собирался сделать... подушечками пальцев она водила по соскам, и те поддались ласкам, стали твёрдыми и стоячими. Она искоса следила за лицом похитителя, и ей доставляло какое-то извращённое удовольствие видеть, что он загнипнотизирован этим зрелищем. Как следует наигравшись с сосками, она медленно повела руку к своей уже намокшей маленькой дырочке, намереваясь ещё больше поразить незнакомца.

— Стой, — не совсем уверенно сказал он.

— Я не могу, — выдохнула Яна, и её пальцы погрузились в горячие губы, а бёдра стали подмахивать её руке.

Он не мог пошевелиться. Это уже совсем другая история, здесь он не царь, здесь он не может контролировать ничего... что же делать? Он заворожённо смотрел на связанную девушку, которая, не боясь его и его ножей, всю ласкала себя. Что-то в этом для него было...

Яна видела, как жадно он смотрит на неё. Она не могла расставить ноги так, как ей хотелось бы, и она всё настойчивей тёрла клитор, запускала пальцы в вагину, истекавшую благодарными соками. Чёрт побери, как же её возбуждал его взгляд!..

Неожиданно для себя он налетел на неё и несколькими точными движениями, похожими на мазки кистью, разрезал путы на её второй руке и ногах. Тяжело дыша, он снова устался на неё, как бы говоря, что теперь она хозяйка положения.

Вот она, свобода!... Беги, скорей беги... Яна села на столе, неотрывно глядя на него. Он так же смотрел в ответ. Секунды решили всё — и вот, Яна за грудки притягивает к себе этого жалкого безумца и целует прямо в губы, говоря себе, что надо как-то отблагодарить его за то, что сохранил жизнь.

Он требовательно целовал её, щупал, гладил, сжимал соски и бёдра. Ответ пришёл сам собой, и он снова мог владеть ситуацией. Он повалил её на стол, на этот раз уже будучи сверху, и принялся яростно покрывать её чудесную кожу поцелуями, покусывать соски, за которыми так долго наблюдал. Одной рукой он опустил к её вагине и даже зарычал, ощутив влагу на своих пальцах. Другое желание охватило его целиком, и через секунду уже было понятно, что штаны на нём лишние.

— О дааа... — застонала Яна. Кто бы мог подумать...

Она вся изгибалась навстречу его ласкам, крепко обхватив его ногами, а рукой уже залезла в штаны. Член незнакомца стоял колом, и на оцупь он её не разочаровал. Он тоже исходил влагой, как её вагина, и Яна принялась дрожащими руками стягивать эти треклятые штаны, желая только того, чтобы он оказался внутри её сочной дырочки.

— Ты всё равно будешь моей, — рыкнул он.

Штаны трещали по швам, и избавившись от них, он резко и на всю длину вошёл в Яну, не

заботясь ни о чём, кроме собственного удовлетворения. (Специально для ) Горячая теснота обволокла его член, и ему даже стало немного больно. Яростными движениями он вколачивал член прямо в неё, при этом он одной рукой мял её грудь, а второй сжимал шею. Несильно, но она лежала под ним, беззащитная и покорная, и его это возбуждало до невероятности. Он требовательно смотрел на неё и прикрикивал всякий раз, когда она пыталась закрыть глаза.

— Смотри на меня!

Яна таращилась на него изо всех сил, слёзы выступили на глазах от редкого моргания и удушения. Тем не менее, она получала невероятное удовольствие от этого огромного члена в ней, эти резкие толчки с лёгкой болью сводили её с ума. Свободными руками она прижимала его за ягодицы к себе, иногда царапая. Она бы молила о том, чтобы он не останавливался, если бы могла говорить.

Он выходил из неё почти полностью и вновь входил, резко, сильно, так, чтобы у обоих перехватывало дыхание, а там уже вовсе хлюпало. Он понял, что сейчас что-то будет, и заторопился, стискивая её в руках. Ещё, ещё, он уже не успевал, долбил её короткими движениями, и дико наслаждался гримасой удовольствия на её лице.

— Аааааргххх, — выдохнул он, когда его член взорвался внутри её вагины, и полилась сперма, заставляя его конвульсировать с каждым новым потоком.

«Он сейчас кончит, он сейчас кончит», — пронеслось в голове Яны. Она помогала ему бёдрами, делая проникновение ещё более полным, глубоким, и его яйца бились о её попу с восхитительными мокрыми шлепками. Да, да, ещё чуть-чуть, пожалуйста, только бы успеть...

Он уже кончил, а она ещё насаживалась, и да — о, чудо, она успела. Яна хотела закричать, но только хрип вырвался из сжатого рукой горла, и девушка потеряла сознание